

Цзянь Шиу указал на её сумку:

— Тарелки и украшения из ресторана нельзя забирать с собой.

Лицо девушки изменилось. Она гневно посмотрела на него:

— О чём ты говоришь?

Цзянь Шиу ответил:

— Я видел.

— Какая чушь! — девушка развернулась, собираясь уйти, но Цзянь Шиу схватил её за руку. — Оставь вещи здесь.

— ... Ты!

Девушка, увидев неожиданно появившегося «Чэн Яоцзиня», холодно усмехнулась и вынула украденное из сумки, положив на стол:

— Вот это, да?

Цзянь Шиу кивнул.

Он отпустил её и уже собирался вернуться к урокам, как вдруг девушка резко толкнула стол, опрокинув напиток, и закричала:

— Ай!

Цзянь Шиу озадаченно обернулся.

Все в ресторане услышали шум и обернулись. Девушка прикрыла рот:

— Зачем ты меня облил?

Цзянь Шиу широко раскрыл глаза:

— Что?

Девушка громко сказала:

— Судите сами, я просто проходила мимо, а он вдруг опрокинул напиток на меня.

Шум привлёк внимание остальных.

Цзянь Шиу замер, увидев, как Шэнь Чэн подошёл. Он был в униформе ресторана, стройный и красивый. Стоя перед столом, он сначала посмотрел на мокрые задания, а затем поднял глаза на Цзянь Шиу, молча вопрошая.

Цзянь Шиу поспешно сказал:

— Я её не трогал!

Хотя он знал, что невиновен, но нервничал. В такие маленьких заведениях обычно не было камер, и если никто не заступится, он не сможет доказать свою правоту.

Девушка же, с покрасневшими глазами, начала плакать:

— Зачем мне тебя обвинять?

— ...

Разве ты сама не знаешь?

Шэнь Чэн помолчал, затем повернулся к девушке:

— Он тебя обидел?

Девушка кивнула, изображая обиду.

Шэнь Чэн спросил:

— Только что?

— Да, он меня держал, я его даже не знаю.

— Уверена? — Шэнь Чэн бросил взгляд на стол и спокойно сказал. — Ты утверждаешь, что он, держа в руках посуду и украшения, одновременно пытался тебя домогаться?

Смысл был ясен: разве это не ты принесла эти вещи?

Девушка не ожидала, что Шэнь Чэн заметит это. Её лицо покраснело, затем побелело. Она почувствовала, как окружающие смотрят на неё с подозрением. Сжав зубы, она развернулась и ушла.

Шэнь Чэн убрал взгляд, а Цзянь Шиу улыбнулся ему с невинным видом.

Уже стемнело, и время работы Шэнь Чэна подошло к концу. Он снял фартук, взглянул на испорченные задания и сказал:

— Возьми вещи, пойдём копировать.

Цзянь Шиу поспешно согласился:

— Хорошо!

Они вышли из ресторана, и улица с закусочными была ярко освещена. Цзянь Шиу нёс рюкзак и с возмущением сказал:

— Эта девушка сама украла вещи, а потом меня обвинила. Хорошо, что ты был умён.

Шэнь Чэн бросил на него взгляд:

— Это ты глупый.

— ... Хм.

Цзянь Шиу был раздосадован тем, что его обвинили. Он пожаловался Шэнь Чэну:

— Как я мог быть в ней заинтересован? Она слишком самоуверенна. Даже если бы я кого-то любил, это точно была бы не она. Мне нравятся совсем другие...

Он запнулся.

Пока Цзянь Шиу пытался сменить тему, Шэнь Чэн, до этого молчавший, повернулся к нему:

— Какие?

Улица была заполнена людьми, вокруг царил шум. Продавцы зазывали покупателей, огни мерцали. Цзянь Шиу, не ожидавший такого вопроса, растерялся, его круглое лицо выражало удивление и смущение.

Шэнь Чэн спокойно смотрел на него, ожидая ответа.

Цзянь Шиу почесал затылок и неуверенно сказал:

— Я... я не знаю.

Шэнь Чэн слегка приподнял бровь.

— Вообще... — Цзянь Шиу медленно шёл, в последнее время он стал меньше бояться Шэнь Чэна. — Даже если бы я кого-то любил, это бесполезно. С моей внешностью никто на меня не посмотрит. Любить, но не получить взамен, это же стыдно.

Шэнь Чэн ничего не ответил, лишь снова приподнял бровь.

Цзянь Шиу смутился и спросил:

— А у тебя, староста, есть кто-то, кого ты любишь?

Шэнь Чэн шёл впереди, его школьная форма в сине-белых тонах выглядела чисто и молодо. Неоновые огни падали на него, но не делали его вульгарным. Его профиль, как всегда, был холоден, и он не ответил на вопрос.

Цзянь Шиу, задав вопрос, почувствовал, что это было бессмысленно.

Подумав, он осторожно спросил:

— А у тебя есть кто-то, кого ты любишь, но не можешь получить?

Шэнь Чэн, оставив ему спину, ответил:

— Нет.

Цзянь Шиу вздохнул:

— Тоже верно.

Он думал, что Шэнь Чэн больше не станет разговаривать, но тот замедлил шаг, посмотрел на него и сказал:

— И не будет.

Мальчик был намного выше Цзянь Шиу. Даже будучи молодым и нищим, Шэнь Чэн оставался собой. Трудности и испытания не сломали его гордость. В его чёрных глазах уже проглядывали уверенность и амбиции.

Шэнь Чэн сказал:

— Того, кого я люблю, я обязательно получу.

Цзянь Шиу встретился с его взглядом, и его сердце сжалось. Он глупо ответил:

— Ну... ну да.

Он не мог сказать, что чувствовал. Это не была зависть, скорее лёгкая тоска. Казалось, некоторые люди рождены быть наверху, и они могут добиться всего, если приложат усилия.

В то же время другие, сколько бы ни старались, остаются ни с чем. Цзянь Шиу всю жизнь шёл за Шэнь Чэном, но так и не получил ничего хорошего.

В любви нет правых и виноватых.

Иногда Цзянь Шиу даже думал, боится ли он Шэнь Чэна или самого себя, который может повторить прошлые ошибки. Сколько нужно смелости, чтобы снова вступить в заведомо проигрышную игру? Он, по крайней мере, не мог.

Голос Шэнь Чэна прервал его мысли:

— Мы пришли.

Цзянь Шиу поднял голову и увидел копировальный центр. Он вошёл внутрь, передал задания Шэнь Чэна владельцу и терпеливо ждал у входа.

Хозяйка ела малатан, острый и аппетитный запах вызывал голод. Сначала Цзянь Шиу ещё мог терпеть, но потом его живот начал предательски урчать. Он быстро забыл о своих грустных мыслях.

— Эй...

Цзянь Шиу украдкой взглянул на Шэнь Чэна:

— Ты голоден?

Шэнь Чэн, прислонившись к двери, спросил:

— А что?

— Я имею в виду, ты же работал всё это время, разве ты не голоден? — Цзянь Шиу осторожно предложил. — Может, поедим?

Шэнь Чэн сделал вывод:

— Ты голоден.

— ...

Так прямо.

Цзянь Шиу, чувствуя, как урчит живот, честно признался:

— Да!

Шэнь Чэн:

— В ресторане я заказал тебе торт.

Цзянь Шиу:

— Его съел Обезьяна.

Маленький толстяк стоял перед Шэнь Чэном, его круглое лицо было поднято вверх. Глаза, отражавшие яркий свет, словно маленькие звёздочки, смотрели с лёгким упрямством и капризом:

— У меня нет денег на торт, одолжи мне, я завтра верну, хорошо?

На такую просьбу большинство бы не отказало, но Шэнь Чэн был не из таких.

Шэнь Чэн без эмоций сказал:

— Разве ты не на диете?

— ...

Цзянь Шиу понюхал носом, разрываясь между голодом и диетой. В конце концов, малатан победил:

— Немного не повредит.

Это, конечно, было оправдание, и он уже готовился к сарказму Шэнь Чэна.

Владелец принёс задания:

— Готово, пять мао.

Цзянь Шиу вспомнил, что у него нет денег. Он жалобно посмотрел на Шэнь Чэна, хотел попросить, но боялся отказа.

Владелец сомневающе смотрел на них.

Шэнь Чэн подошёл, взял задания и достал из кармана старый кошелёк. Внутри были мелкие деньги, аккуратно сложенные, что говорило о бережливости и организованности хозяина.

Цзянь Шиу взял задания и вежливо сказал:

— Спасибо.

Шэнь Чэн сказал:

— Пошли.

Цзянь Шиу убрал задания и пошёл за ним:

— Куда?

— Есть.

Шэнь Чэн сделал несколько шагов и остановился у малаганной. Внутри было многолюдно, аромат еды вызывал голод.

Цзянь Шиу удивился и обрадовался:

— Мы здесь будем есть?

Шэнь Чэн, стоя у входа, сказал:

— Рестораны и кафе сами выбирай. Не хочешь — уходи.

Он хотел напомнить, что их миры разные. Может, Цзянь Шиу и Обезьяна привыкли к ресторанам и изысканным десертам, но он — нет. Они были из разных миров, и он не собирался его баловать.

<http://bllate.org/book/16727/1538181>